

К. Р. Несипбаева

Исторические аспекты возникновения и формирования узбекской диаспоры на территории Казахстана

В статье рассматривается история узбекской диаспоры в Казахстане. Возникновение и формирование узбекской диаспоры имеет глубокие исторические корни, которые уходят в период средневековья.

Ключевые слова: диаспора, этнос, идентификация, исторические условия, социальное положение, тюрки, казах, узбек, переселенцы, кочевая культура.

K. R. Nesipbaeva

Historical Aspects of Appearance and Formation of the Uzbek Diaspora in the Territory of Kazakhstan

In the article the history of the Uzbek diaspora in Kazakhstan is considered. Appearance and formation of the Uzbek diaspora have deep historical roots which refer to the Middle Ages.

Keywords: a diaspora, an ethnos, identification, historical conditions, a social status, Turkic peoples, a Kazakh, an Uzbek, immigrants, nomadic culture.

Актуальной задачей исторической науки является всестороннее исследование специфики исторического развития многочисленных этносов, населяющих Республику Казахстан, как в смысле самобытности их истории и культуры, так и в аспекте их взаимодействия в политической, социально-экономической и культурной сферах общественной жизни.

В Казахстане проживают почти более 130 национальных групп и меньшинств. Среди многонационального населения республики крупной национальной диаспорой является узбекская диаспора, которая по численности занимает третье место после русских и украинцев. В условиях обретения Казахстаном независимости и суверенитета происходит рост этнического самосознания этих народов, их национальной идентификации и вследствие этого пробуждается интерес к собственной истории. На современном этапе проблема диаспор обретает актуальность, а ее изучение во всех ракурсах (историческом, политическом, экономическом, социальном, этносоциальном и т. д.) обретает такую практическую значимость, которая прямо проецируется на новые реалии сегодняшнего дня.

Значительной частью населения многонационального Казахстана является узбекская диаспора, которая играет важную роль в исторических

судьбах южного региона, их история оказалась в неразрывной связи с историей других народов Казахстана. История этого этноса неразрывно связана с историей казахов. Узбекская диаспора, проживая в основном в южном регионе Казахстана, стабильно развивается, приумножая жизненный опыт, трансформируя его сообразно новым социально-историческим условиям.

В истории формирования и развития казахов и узбеков есть много общего: они принадлежат к единой этногенетической семье, являются близкими соседями. В силу этого их взаимовлияние в хозяйственной и социальной жизни, быту и обычаях, традициях и культуре достигло значительной степени еще в дореволюционный период. У этих народов общий язык (тюркский) и общая история. В связи с этим Президент РК Н. А. Назарбаев отмечает: «С конца XV в. происходит этническое размежевание казахов, узбеков и других, что было следствием многовековых, глубоких этногенетических процессов. С XVI в. можно говорить не только о племенах и племенных союзах в Центральной Азии, но и о новом этнополитическом качестве этой территории – образовании народностей со своим собственным этнонимом (самоназванием) и государственным оформлением тюркоязычных народов» [1].

Этногенез узбеков протекал в Среднеазиатском междуречье и сопредельных районах. В формировании узбеков принимали участие древние народы Средней Азии, говорившие на восточно-иранских языках – согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы, сако-массагетские племена. Тюркоязычные племена стали проникать в Среднеазиатское Междуречье около рубежа I н. э. в связи с продвижениями кочевых племен Северо-Восточной и Центральной Азии. Со времени вхождения Средней Азии в состав тюркского каганата численность тюркоязычного населения стала возрастать. В последующие века основным этнокультурным процессом было сближение и частичное слияние ираноязычного и тюркоязычного населения. Процесс формирования этноса, который впоследствии стал именоваться «узбеками», особенно активизировался в XI–XII вв., когда Средняя Азия была завоевана объединением тюркских племен, возглавляемых династией Караханидов. Новая волна тюркских, а также монгольских племен влилась в состав населения Средней Азии после монгольского завоевания в XIII в. Завершение формирования этноса связано со временем правления Тимура первых Тимуридов (2-я половина XIV–XV в.). «Узбекское ханство» возникло во второй половине XIV в. и связано с именем хана Улуг Улуса Узбека (1312–1342), известного своей приверженностью исламу. После его смерти весь Улуг Улус стали называть «владением узбека» или «узбекским ханством». Ибн Рузбихан писал, что «узбеки» состоят из трех частей – «шибанцев», то есть сторонников Мухаммеда Шейбани, «казак», то есть поданных Казахского ханства и «мангытов», то есть населения Ногайского Улуса. С уходом части кочевников с Мухаммедом Шейбани в Мавераннахр и образованием там централизованного государства. Термин «узбек» превращается в этноним и обозначает все тюркоязычные населения оседлых областей [2].

Государство Абулхаира (1428–1468 гг.) было конфедеративным, оно состояло из союза нескольких ханских уделов, достаточно самостоятельных. В период своего наивысшего расцвета, в течение 40 лет государство Абулхаир-хана простиралось с запада на восток – от реки Волги (Едил) за реку Иртыш и Восточный Туркестан: с севера на юг – от Сибирского ханства до Самарканда и Бухары. Столицей государства являлся Сыгнак. В этом государстве сочетались два этнополитических начала: первое – узбекско-шейбанидское, второе основывалось на по-

литико-правовой идеологии военно-родовой, военно-феодалной демократии (Едыгейское право) [3]. Наибольший расцвет «Едыгейское право» получило в ногай-мангытской части государства Абулхаира. В дальнейшем политико-правовые парадигмы стали расходиться, внутренние противоречия углубились. Вскоре государство Шейбанида Абулхаира стало называться узбекским, узбекско-казахским, иногда – узбекско-казахско-мангытским конфедеративным государством. В этом государстве на известных автономных началах были объединены кыпчаки, найманы, мангыты, уйсыны, канглы, карлыки, конраты, жалаиры, тама и другие крупные племенные образования [4].

Таким образом, в рамках одной политической системы действовали разные участники (акторы) – на основе ассоциации групповых интересов центра и регионов. Существовало артикулирование интересов и их агрегирование через перечисленные институты в альтернативы государственной политики. Вместе с тем, мы предполагаем начало расконсолидации политической системы и зарождение собственно казахской политической системы – казахского ханства. Мы думаем, что это не был кризис системы. Скорее, это процесс органичного выделения из отцово-материнского чрева новых этнополитических единиц.

Итак, династийно-этнополитические разногласия приводят к появлению Казахского ханства (1465–1480 гг.). Династии Орыхана и Шейбанидов в своем противоборстве отражали амбиции элиты и контрэлиты в одном государстве. После откочевки сторонников султанов Керей и Жанибека обе династии сформировали собственные этнополитические системы и собственные элиты. Как известно, после смерти Абулхаира узбекская династия оставила территорию прежнего обитания, вторглась в государство наследников Тимура и обосновала там Узбекистан. Казахская государственная элита также переструктурировалась: расширилось участие и военно-политическое влияние ногаев и других западноказахских племен, кыпчаков, кереев и других северных и центральных казахских племен, а также западно-монгольских (южноказахских) племен.

Известный знаток Средней Азии С. П. Поляков писал: «Неясно, как происходил процесс увеличения числа тюркских племен на сравнительно небольшой территории первоначального их расселения. Возможно, численное накопление тюрков... происходило за счет тюркизации местных

восточноиранских (сакских, массагетских) племен. Тюркизация, вероятно, началась еще в эфталитское время – в III–IV вв. в среду восточноиранских кочевников стали проникать тюркские группы. Первоначально было тюркизировано кочевое скотоводческое население степной части Средней Азии. В VI–VII вв. тюркский язык распространился в оазисах, куда его принесли осевшие кочевники. Возможно, основными носителями тюркского языка выступали тюркизированные иранцы. Объединению способствовал ислам, нивелирующий местные различия» [5]. В дальнейшем происходит параллельная тюркизация монгольских племен, арабских этнических анклавов.

В XV в. этноним «узбек» становится консолидирующим и собирательным термином для большой массы кочевников Средней Азии. Узбекское государство Шейбанидов, а позднее – Бухарское и Хивинское ханства проводили государственническую политику узбекизации неузбеков. В первую очередь, узбекизировалось оседлое население. Другой знаток Средней Азии и узбеков – Я. Р. Винников – отмечает «...длвшуюся несколько веков языковую ассимиляцию отдельных дисперсных национальных групп... Косвенное влияние оказывала политика национальной дискриминации, проводимая как царским самодержавием, так и среднеазиатскими деспотиями» [6].

Процессы «добровольной» ассимиляции усилились в советское время. Один из основоположников теории этноса, Ю. В. Бромлей, писал: «Определенные изменения в этнической структуре страны связаны с ассимиляционными процессами, завершающимися, в конечном счете, сменой этнической принадлежности, представляющими собой как бы растворение отдельных групп или отдельных представителей одного народа в среде другого, обычно более многочисленного». Скороспелая ассимиляция вызвала реассимиляцию, или диссимиляцию, то есть возвращению в исконную национальность.

Консолидирующей узбекский этнос заполучил целый этнографический пласт в стратегически решающем регионе – Ташкенте и области. Это предопределило поворот этнического сознания не только катаганов, но и части шанышкылы, курама, кыпчаков и др. Не исключено, что у хана Есима (1598–1643 гг.) не было выбора, ведь речь шла не только о жизни Турсын-хана и его подданных, но и о судьбе Ташкента, о судьбе городов юга Казахстана, о столице государства каза-

хов – Туркестане. У Есим-хана наверняка не было выбора: или сохранить за казахами города юга Казахстана, окончательно подчинив военно-политическими средствами Ташкент, или в очередной раз пожурить Турсын-хана за предательство, но иметь постоянный очаг сепаратизма и разногласия казахосферы, ослабление алашосферы. Есим-хан предпочел радикальный выход – разорение мятежного гнезда и военный контроль над Ташкентом и областью. Что касается катаганов, они представляли собой маргинальное казахско-узбекское субэтническое самосознание. На последующих этапах этногенеза узбеков активно участвует тюркоязычное население, основная часть которого образовалась в результате смешения местных ираноязычных групп с тюркоязычными племенами, проникавшими в среднеазиатские оазисы, начиная с середины первого тысячелетия н. э. Помимо этого, большой вклад в формирование узбекского этноса внесли тюркоязычные племена раннесредневекового периода. В первую очередь среди них можно назвать тюркешей, карлуков, канглы, кипчаков и др. Каждое из этих этнических и этнополитических образований включало ряд племен, принадлежавших в прошлом к различным этнокультурным средам и племенным союзам.

В течение длительного периода на основе одних и тех же этнических компонентов происходило формирование как узбекской, так и казахской народности. Долгое время практически не существовало различий между двумя этносами. На наш взгляд, основное отличие сложилось в результате различного способа ведения хозяйства, то есть узбекское население сформировалось как оседло-земледельческое, а казахское как кочевническо-скотоводческое. В то же время нельзя до определенного периода говорить о четком разграничении населения по этническим и хозяйственным признакам. Сложный процесс взаимодействия этносов особенно интенсивно проходил на границах между земледельческими оазисами и кочевой степью. В этом смысле наиболее характерен южный регион Казахстана и зоны Ташкентского и Хорезмского оазисов и Ферганской долины, где местное население смешивалось с тюркоязычными племенами соседних областей.

Многочисленные войны казахских ханов с узбекскими ханами, то есть войны между двумя сопредельными государствами, населенными родственными народами, попеременный захват части территории одного государства правителями другого сопровождалась взаимопроникнове-

нием казахского и узбекского населения сопредельной территории.

Особые исторические условия и крупные политические события, происходившие на Юге Казахстана, способствовали формированию узбекских поселений на этой территории. Этот процесс усилился к началу XIX в. в результате ряда исторических событий. В 1810 г. произошло завоевание юга Казахстана Кокандским ханством. Чтобы защитить от разрушительных набегов джунгар свои рубежи, кокандские беки начали активное строительство и восстановление военных крепостей. Одним из первых было восстановлено единственное сохранившееся оседлое поселение – кишлак Сайрам. В 1826 г. была построена крепость Аулие-Ата. В тот же период были построены крепости Ак-Мечеть, Мерке, восстановлены крепостные стены древнего Туркестана и Сузака. Вслед за военной колонизацией начинается колонизация юга Казахстана мирными переселенцами-узбеками, которые оседали во вновь построенных крепостях и продолжили освоение плодородных земель долин р. Сыр-Дарья, Арыси, Чу и Талас.

Следует отметить, что по языку, образу жизни и культуре переселенцы-узбеки, не знавшие родоплеменного деления, и население присырдарьинских городов и кишлаков не имели принципиальных различий, что способствовало их быстрому смешению. О географии расселения и местах поселений узбеков на территории Казахстана сообщают многочисленные архивные документы и исследования российских ученых. Например, А. Д. Добромыслов пишет о поселении узбеков у крепости Аулие-Ата следующее: «Сначала была построена крепость, а с 1837 г. рядом с нею возникло поселение, носившее название Наманган-коче. Такое название было дано потому, что первыми поселенцами были жители города Намангана». А. Андаренко пишет о кишлаке Чулак-Курган следующее: «Основание этого кишлака обитатели его относят к эпохе ханствования в Коканде Омар-хана (1813 г.), по распоряжению которого туркестанским беком Сеид-Мюридом были выселены на урочище Рым-Суван семнадцать туркестанских семейств-сартов, выстроен курган и поставлен небольшой гарнизон».

В 1799 г. Ташкент и Шымкент вошли в состав Кокандского ханства, а в Туркестане закрепились бухарцы. В 1815 г. Омар-хан кокандский взял Туркестан приступом и овладел всем средним течением Сырдарьи, воздвигнув на границе своих новых владений крепость Ак-Мешит. Так,

в начале XIX в. казахи южных районов попали под власть Кокандского ханства, а в 1820 г. западная часть территории Казахстана была под контролем Хивинского ханства.

Источники свидетельствуют о том, что колонизация юга Казахстана кокандцами привела к массовому появлению новых поселений узбеков-переселенцев. Рядом с военными крепостями возникают их поселения, которые в дальнейшем разрастаются в крупные кишлаки с узбекскими названиями. Таким образом, колонизация юга кокандцами вызвала изменения не только в этническом составе населения, но и в топонимике края: возникали селения с типично узбекскими названиями.

В 1864–1885 гг. завоевание и присоединение Средней Азии к Российской империи способствовало значительному росту узбекского населения южных районов Казахстана. Уже тогда узбекское население, по данным архивных источников, размещалось в основном на территории южных областей: Сырдарьинской и Семиреченской. Очевидно, что присоединение Казахстана к России вызвало большие изменения в жизни узбекского населения края. Если прежде узбеки селились большей частью в военных крепостях, то после установления мирной жизни необходимость в защите крепостных стен отпадает. Жители постепенно начинают селиться вне стен крепостей, продолжают освоение новых земель. Все это привело к появлению и разрастанию новых поселений. Это было характерно для многих городов и кишлаков юга Казахстана – Аулие-аты, Сузака, Чулак-Кургана, Мерке, Ак-Мечети и др.

В конце XIX в. процесс миграции узбеков в южные области Казахстана активизировался. На наш взгляд, это определялось несколькими причинами, среди которых особо хотелось бы отметить режим безопасности, созданный административной системой Российской империи для местного населения, а также благоприятные условия для занятий торговлей, земледелием и ремеслами.

В начале XX в. ареалом расселения узбекского населения Казахстана был юг страны. В начале XX в. происходит определенный рост численности узбеков, которому способствовали следующие факторы. Во-первых, оседлое население городов и кишлаков Южного Казахстана пополнилось узбеками-переселенцами в результате кокандской колонизации. Во-вторых, присоединение Казахстана и Средней Азии к России привело к росту числа военных крепостей, ставших впоследствии горо-

дами. В свою очередь, в этих городах усиливалась концентрация узбекского населения. Выходцы из Бухары, Хивы, Намангана и Коканда заселили целые районы юга Казахстана, на которых велось оседлое земледельческое хозяйство. Узбеки внесли свой вклад в развитие земледелия, основанного на развитой системе ирригации и орошения. Они оказали большое влияние на развитие торговли, ремесел, образования и всей системы культурно-духовного состояния общества. На территории Южного Казахстана сложился особый культурно-хозяйственный симбиоз оседлой и кочевой культур.

К 1917 г. узбекское население было в основном сосредоточено в Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской народных республиках. Небольшая доля узбеков проживала в Киргизской республике, в Оренбургской и Актюбинской губерниях. По данным Всероссийской переписи 1920 г., количество узбеков в уездах Сырдарьинской области, позднее отнесенных к КАССР, составляло 108.180 человек, причем наибольшее количество их проживало в Туркестанском уезде (32.850 человек) и в Чимкентском (42.370 человек).

После размежевания Средней Азии в 1924 г. в Казахстане оказалось большее число узбеков, в основном (96,3 %) в Сырдарьинской губернии. Узбеки и в последующем оставались на юге республики, отдавая предпочтение, в первую очередь, Чимкентской и Джамбульской областям. Здесь в некоторых селах всегда проживало более 90 % казахстанских узбеков. Национальный состав населения узбеков в Казахстане по численности к концу исследуемого года (2004 г.) занимал четвертое место, поэтому важной составной частью населения Казахстана являются узбеки, которые в последние годы играли особую роль в исторических судьбах этого региона

Библиографический список

1. Назарбаев, Н. А. В потоке истории [Текст] / Н. А. Назарбаев. – Алматы: Атамұра, 1999. – С. 109.
2. Аманжол Кузембайұлы, Еркін Әбіл. История Республики Казахстан. – Алматы: Санат, 1988. – С. 132.
3. Юдин, В. П. Орды: белая, синяя, серая, золотая... [Текст] / В. П. Юдин // Утемиш хаджи. Чингизнаме. – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – С. 26.
4. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) [Текст]. – Алматы: Наука, 1993. – С. 110–113.
5. Поляков, С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. Хозяйство. Этническая история [Текст] / С. П. Поляков. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 136–139.
6. Винников, Я. Р. Национальные и этнографические группы Средней Азии и Казахстана [Текст] / Я. Р. Винников. – М.: Наука. 1980. – С. 22.